

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНАЯ И СОЦИАЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ТАМБОВСКИХ МОНАСТЫРЕЙ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Игумен Пимен (Семилетов)
преподаватель Тамбовской духовной семинарии

Аннотация: Статья посвящена благотворительной и социальной деятельности тамбовских монастырей. Анализируя статистические данные, показываются масштабы деятельности церковных благотворительных учреждений.

Ключевые слова: благотворительность, пожертвования, тамбовские монастыри, братства.

Издrevле благотворительная деятельность монастырей являлась на Руси одним из основных источников материальной поддержки для всех нуждающихся. Следует отметить, что с христианской точки зрения благотворительность следует рассматривать как прямое действие – непосредственное пожертвование материальных средств на конкретное благое дело. Однако в императорской России система сбора пожертвований на благотворительность была организована государственной и церковной властью, посредством различных обществ, попечительств и братств. Отчеты об этих пожертвованиях регулярно печатались в «Тамбовских епархиальных ведомостях». В нижеприведенных таблицах собраны сведения относительно тех пожертвований, которые собирались в монастырях Тамбовской епархии на протяжении более чем двух десятков лет.

Пожертвования мужских монастырей Тамбовской епархии 1882–1914 гг.

№	Название монастыря	ТКВМБ	Мисс-ое общ-во	На голодающих 1891 г.	На пострадавших от неурожая 1906 г. (круж. сбор)	На попечит-ва при д/у заведений	В пользу нуждающихся славян 1891 г.	На переустройство Преображенского собора г. Тамбова 1905 г.	Итого
1	Тамбовский Казанский	10	227	32		5			264
2	Санаксарский	14	42	25	15	11	14	8	129
3	Шацкий Черниев	30	58	30	6	11		100	235
4	Лебедянский Троицкий		41		89	24			154
5	Саровская пустынь	65	172		97	70	25	1000	1429
6	Вышенская пустынь	167	162		65	1960	96	603	3053
7	Трегуляев монастырь	124	255		15	25		200	619
8	Козловский Троицкий	43	255			10			306
9	Кирсановский А-Н		53		10	1		10	74
10	Хренников А-Н		1		10				11
11	Носовский Сп.-Преобр.								
Итого		453	1010	87	307	2117	135	1912	6021

**Пожертвования женских монастырей
Тамбовской епархии 1882–1914 гг.**

№	Название монастыря	ТКМБ	На мисс-ое общество	На голодающих 1891 г.	На пострадавших от неурожая 1906 г. (круж. сбор)	На попеч-ва д/у заведений	На переуст-во Преображенского собора г. Тамбова 1905–1906 гг.	В пользу славян 1893 г. (круж. сбор)	Итого
1	Темник-ий Р-Б	35	109		83	5	15		247
2	Кадам	23	71		42	8			144
3	Троекуров	35	31		8	14	3		91
4	Сезенов	25	23		40	16	40		144
5	Спасская Казанская община		3		5	3	2		13
6	Моршанская община Спаса		25		11				36
7	Прошин		5		3				8
8	Тамбовский Вознесенский	105	114			34	140		393
9	Усманский Софийский	31	104		12	10			247
10	Кирсановский Тихвинский	25	74		46	15	25		160
11	Оржевский Боголюбровский	40	28		7		25		100
12	Ахтырский	20	100		7	6	8		141
13	Козловский Боголюбровский	40	101		6	23			170
14	Сухотинский Знаменский	35	126		38	3	68		270
15	Тулиновский Софийский	23	32		34	20	50		159
16	Терское		3						3
17	Мамонтово								
Итого		397	949		342	157	376		2221

Из таблиц следует, что в течение указанного времени монастырями было собрано 8242 рубля. Заметно, что мужские монастыри жертвовали больше. Из них выделяются самые богатые обители епархии – Саровская (1429 рублей) и Вышенская (3053 рубля) пустыни, причем в последней крупные суммы пожертвований

поступили в период управления монастырем архимандритом Аркадием (Честоновым, 1862–1908 гг.), т. е. во многом это была его личная инициатива. Такая разница в размере пожертвований объясняется тем, что большинство женских монастырей были многолюдны и основная часть средств шла на обеспечение текущих нужд обителей. В некотором роде и само существование этих монастырей, где находили приют девицы из беднейших крестьянских семей, можно рассматривать как осуществление благотворительной и социальной деятельности одновременно. Некоторые монастыри (Носовский Преображенский и Терская женская община) вообще ничего не жертвовали, будучи недавно образованными и очень бедными.

Пожертвования были долговременные (например, на Миссионерское общество), которые осуществлялись на протяжении всего данного периода, и единовременные, по случаю каких-либо чрезвычайных происшествий, например, на нужды тех, кто пострадал от неурожая. Из этих статей выделяются пожертвования на Тамбовское Казанское Богородичное миссионерское братство (с 1903 года Тамбовское Серафимовское миссионерско-просветительское братство) и Миссионерское общество. В целом на дела просвещения и миссии тамбовские монастыри пожертвовали 2809 рублей.

Казанское братство было открыто в 1875 году, и со временем членами его стали все священнослужители епархии. Оно осуществляло миссионерскую деятельность на территории Тамбовской епархии. Миссионерское общество – это общероссийское образование, о котором исследователь пишет: «В 1865 году все русские миссии объединились в единый центр – „Миссионерское общество для содействия распространения христианства между язычниками“, которое первоначально открылось в Петербурге. Однако с 1869 года главное управление Миссионерского общества перенесено в Москву, а в 1870 году произошло его переименование в Православное миссионерское общество»¹.

В Тамбове было открыто отделение общества, и через него собирались взносы на миссионерскую деятельность в России и вне ее. Эти взносы фактически являлись обязательными, поэтому практически все монастыри вносили пожертвование на это дело.

¹ Нечаев М.Г. Деятельность Православного миссионерского общества на Урале // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение : вопросы теории и практики. Тамбов, 2014. № 2, ч. 2. С. 141.

Из единовременных пожертвований слабый отклик вызвали сборы на голодающих в 1891 году, а пожертвование на пострадавших от неурожая 1906 года и в пользу славян осуществлялось посредством сбора в кружку. Женские монастыри, казалось, по отчетам никак не поучаствовали в сборе пожертвований на голодающих, но они оказывали помощь другим способом – пропитанием голодающих и призрением детей, потерявших во время голода родителей. Об этом свидетельствует такой факт. 12 февраля 1892 года настоятельница Кирсановского Тихвинского женского монастыря игуменья Серафима рапортовала Тамбовскому епископу: «При нашем Кирсановском Тихвино-Богородицком женском монастыре с 1 октября 1891 года открыта бесплатная столовая с обедом из двух блюд: щей и каши для жителей как городских, так и уездных. Общее количество обедающих со времени открытия столовой не одинаковое – равное: в октябре месяце обедающих оказалось 426, в ноябре 754, в декабре 955, а в январе месяце 1892 года количество увеличилось до 1012 человек. Бесплатная столовая будет существовать при нашем монастыре до будущего урожайного года. Кроме сего по случаю голода нашим монастырем принято 25 круглых сирот-девочек различных сословий, возрастом от 7 до 14 лет, на полное монастырское содержание»².

Довольно крупную сумму (2288 рублей) собрали на переустройство Спасо-Преображенского кафедрального собора, к которому в 1905–1906 годах пристроили паперть с лестницей на второй этаж.

С 1870-х годов при духовных учебных заведениях стали устраиваться попечительства о бедных воспитанниках, которые были призваны помочь наиболее обездоленным из них. Такие попечительства открылись при Шацком духовном училище, 2-м Тамбовском духовном училище, при Тамбовской духовной семинарии и Тамбовском епархиальном женском училище. Наибольший взнос здесь со стороны мужских монастырей – 2117 рублей, и это понятно, ведь многие насельники были в прошлом учащимися этих заведений и по собственному опыту знали жизнь «бурсаков». Однако следует отметить, что в этой сумме большая доля (1960 рублей) принадлежала настоятелю Вышенской пустыни архимандриту Аркадию, ведь самому отцу-настоятелю именно

² Примерно-полезная благотворительность монастыря // ТЕВ. 1892. № 5. С. 185.

из-за недостатка средств не удалось завершить свое семинарское образование.

Поддерживали монастыри в лице своих настоятелей и разные другие полезные начинания в епархии. Так, когда открывалась образцовая церковно-приходская школа при Тамбовском Казанском мужском монастыре, настоятель Трегуляева монастыря архимандрит Геннадий дал на нее 75 рублей от себя и еще 25 рублей от братии³. При открытии в 1912 году Тамбовского церковно-археологического комитета посильную лепту внесли настоятельница Тамбовского Вознесенского монастыря игуменья Эмилия, настоятель Кирсановского Александро-Невского монастыря иеромонах Тихон, настоятель Саровской пустыни игумен Иерофей, настоятель Вышенской пустыни игумен Ипатий и др.⁴.

Немало денег жертвовали монастыри и на церковно-школьное дело, помимо того, что чаще всего церковно-приходские школы при монастырях содержались на монастырские средства, ежегодные отчисления в Епархиальный училищный совет составляли немалые суммы. В 1888–1889 годах – 1863 рубля⁵, в 1893–1894 годах – 6289,87 рубля⁶, в 1895–1896 годах – 7089,23 рубля⁷ и т. д. Эти монастырские суммы были третьим пунктом в списке доходов на содержание школ после средств, поступающих от попечителей и от Училищного совета при Святейшем Синоде.

Учреждения социального плана были в монастырях следующего типа: богадельни для призрения престарелых насельников, странно-приимные дома для принятия паломников, больницы и приюты. Последние заводились преимущественно при женских монастырях. В 1880-х годах приюты были при всех 11 женских монастырях епархии с количеством в них сирот и детей бедных клириков епархии не более 30 человек. По поводу этих приютов автор статьи «Училища-приюты при женских монастырях Тамбовской епархии»,

³ Список пожертвований // ТЕВ. 1887. № 5. С. 129.

⁴ Список лиц, от которых поступили членские взносы // ТЕВ. 1913. № 6. С. 243.

⁵ Извлечение из отчета Тамбовского Епархиального Училищного Совета за 1888–1889 учебный год // ТЕВ. 1890. № 9. С. 206.

⁶ Отчет Тамбовского Епархиального Училищного Совета о состоянии церковно-приходских школ и школ грамоты Тамбовской епархии за 1893–1894 учебный год // ТЕВ. 1895. № 29. С. 72.

⁷ Отчет Тамбовского Епархиального Училищного Совета о состоянии церковно-приходских школ и школ грамоты Тамбовской епархии за 1895–1896 учебный год. Тамбов, 1897. С. 65.

напечатанной в «Тамбовских епархиальных ведомостях» в 1882 году, отмечает: «Между тем менее чем 20 лет назад не было и помину в нашей епархии о заведении означенных училищ при женских монастырях, за исключением одного во всей епархии», – и сам же отвечает, почему произошли такие изменения: «Основание приютов-училищ вызвано правительственным распоряжением, волею покойного Государя» (имеется в виду император Александр II. – *Примеч. авт.*)⁸. Таким образом, здесь, как и в сфере благотворительности, инициатива исходила сверху и находилась в русле общей политики царского правительства Синодального периода по отношению к монастырям, которым предписывалось нести бремя социальной и благотворительной деятельности. В данном случае инициатива заключалась в том, что император на отчете Могилевского губернатора за 1866 год, где тот указывал, что в губернии есть только один приют и этого явно недостаточно, сделал отметку у этого пункта: «Обратить на это внимание Обер-Прокурора Святейшего Синода»⁹. Исполняя это повеление, Святейший Синод разослал указ всем епископам, чтобы они понуждали женские монастыри своих епархий открывать приюты для сирот.

Подобное распоряжение было отдано и в Тамбовской епархии, и в целом было встречено сочувственно со стороны настоятельниц монастырей, но в частных рапортах они высказывались различно: «Одни – утвердительные, другие, так сказать, – полуутвердительные (откладывая осуществление означенной меры до благоприятного времени), а третьи – прямо отрицательные, ссылаясь на полнейший недостаток средств монастырских»¹⁰. Но постепенно к 1877 году приюты были открыты во всех женских монастырях¹¹. При каждом приюте было свое училище, и дети получали начальное образование. К 1893 году в приютах проживало 116 девочек, настоятельницы монастырей относились к этим благотворительным заведениям с «материнской любовью»¹².

К 1911 году приютов в епархии при женских монастырях осталось 7. Состояние этих приютов и забота о них монастырей всегда были на высоком уровне – в этом убеждались обзоревавшие епархии

⁸ М. Училища-приюты при женских монастырях Тамбовской епархии // ТЕВ. 1882. № 23. С. 904.

⁹ Там же. С. 905.

¹⁰ Там же. С. 906.

¹¹ Там же. С. 914.

¹² Приюты при монастырях // ТЕВ. 1892. № 1. С. 37.

тамбовские архиереи. В 1897 году при осмотре приюта Тулиновского Софийского женского монастыря выяснилось, что «помещения приюта – класс, спальня, столовая и кухня с приличной обстановкой и содержатся в должном порядке, чистоте и опрятности; содержащиеся в приюте дети в приличном костюме и видимо пользуются полным вниманием заведующих приютом»¹³. В Усманском монастыре «помещения приюта – классная, занятая и рукодельная комната, спальня, столовая и кухня своей обстановкой, чистотой и опрятностью производят приятное впечатление»¹⁴. В Темниковском Рождества Богородицы монастыре в 1903 году имелась «школа-приют на 19 девочек. Помещается в теплом и сухом двухэтажном деревянном доме; классная комната, рукодельная, спальня и столовая для девочек устроены с большим удобством, – просторны, светлы, хорошо вентилируются и содержатся в образцовом порядке и чистоте (...). Все девочки скромны, почтительны, ласковы, держат себя непринужденно, просто, весьма чисто одеты»¹⁵. В Оржевском монастыре при обозрении его в 1916 году было найдено, что «приют имеет собственное отличное помещение – теплое, светлое, высокое. Классная комната снабжена нормальной мебелью и всеми необходимыми учебными пособиями»¹⁶.

Помимо приютов для детей-сирот при некоторых монастырях открывались приюты для престарелых сестер. В Тамбовском Вознесенском монастыре именно с такого приюта началось введение общежития в монастыре, т. е. первоначально полагалось «построить помещение для престарелых и неспособных к труду инокинь и тем положить начало общежития»¹⁷. Трехэтажный корпус приюта был построен в 1893 году.

На 1911 год при мужских монастырях было 4 богадельни, 2 странноприимных дома и 1 больница. Больница была устроена Саровской пустынью в 1891 году и выглядела следующим образом:

¹³ Отчет по обозрению церквей и монастырей Тамбовской епархии в 1897 году // ТЕВ. 1898. № 5. С. 135.

¹⁴ Там же. С. 137.

¹⁵ Обозрение Его Преосвященством, Преосвященнейшим Димитрием, епископом Тамбовским и Шацким, церквей и монастырей Спасского Темниковского, Шацкого и Моршанского уездов в августе и сентябре месяцах 1902 г. // ТЕВ. 1903. № 10. С. 263.

¹⁶ Обозрение Высокопреосвященнейшим Кириллом, архиепископом Тамбовским и Шацким, церквей и монастырей епархии в 1915 г. // ТЕВ. 1916. № 12. С. 394.

¹⁷ Приют для престарелых и больных в Тамбовском Вознесенском женском монастыре // ТЕВ. 1893. № 50. С. 1161.

«Помещается в отдельном, специально для нее приспособленном, здании, в котором имеются: четыре палаты для помещения больных (на 12 человек); амбулатория – помещение для приема проходящих больных; особая ванная комната; аптечное помещение и квартиры для врачебного персонала. В это помещение монастырской братской больницы поступают на излечение одни иноки, а в амбулаторию принимаются все проходящие больные. Все больничные помещения имеют соответствующую, хорошую обстановку с необходимыми приспособлениями и содержатся в полном порядке и надлежащей чистоте и опрятности <...> Врачебный персонал состоит из врача и трех фельдшеров. Должность врача исполняет темниковский уездный врач, посещающий больницу два раза в месяц <...> На содержание больницы ежегодно расходуются до 5000 рублей. При монастырской братской больнице имеется еще приемный покой для коечного лечения богомольцев, рабочих монастыря и вообще немонашесствующих лиц. Он устроен в особом здании, против братской больницы (на 8 человек). В нем имеется две комнаты – одна для производства хирургических операций, а другая для перевязок, хранения перевязочного материала и медикаментов. Помещения приемного покоя содержатся в надлежащем порядке, чистоте и опрятности»¹⁸. Ежегодно за врачебной помощью в Саровскую больницу обращалось до 5000 человек¹⁹.

Таким образом, тамбовские монастыри вносили свою посильную лепту в дела благотворительности и социальной деятельности. Практически ни одна обитель не осталась в стороне от такой деятельности. Особенность такой благотворительности состояла в том, что все инициативы в этом направлении шли со стороны государственной и церковной власти, когда император приглашал участвовать в том или ином деле, и подданные откликались на это. Особенно существенным был вклад тамбовских монастырей в школьное и миссионерское дело. Стоит отметить также, что женские монастыри, принимая в свои стены много крестьянских дочерей, выполняли функции социальной заботы о наиболее обездоленных и незащищенных слоях населения.

¹⁸ Обзорение его Преосвященством, Преосвященнейшим Георгием, епископом Тамбовским и Шацким, церквей и монастырей Тамбовского, Моршанского, Спасского, Темниковского и Шацкого уездов // ТЕВ. 1900. № 46. С. 1166–1167.

¹⁹ Там же. С. 1168.